

Глава 384. Она действительно влюбилась

У Хо Юньшэня не было другого выбора, кроме как смириться с неразумностью своей матери. Это был результат того, что он был калекой. Будет очень трудно снова увидеть Цзин Си в будущем.

Не имея возможности связаться с Хо Юньшэнем, Сюй Сиянь могла позвонить только профессору Цинь Куню и узнать, есть ли у него какие-либо новости о Хо Юньшэне.

Однако оказалось, что профессор Цинь ничего не знал о травмах Хо Юньшэня. Он пообещал ей, что посетит семью Хо и узнает о его состоянии.

Е Сюнь закончил укладывать в багажник всевозможные подарки. Он закрыл багажник и сказал:

- Садись, пора ехать.

Сюй Сиянь молча села в машину. Е Сюнь поехал в дом семьи Цзин.

Во дворе дома семьи Цзин Цзин Хуадо, Ин Бао и Фан Сяочэн пили чай и ели закуски под виноградной беседкой.

Сюй Сиянь и Е Сюнь прибыли с подарками в руках. Остроглазая Ин Бао заметила мать и сразу же взволнованно бросилась к ней.

- Малышка Си!

- Ин Бао! - Сюй Сиянь присела на корточки и развела руки, чтобы обнять дочь. Ее дочь бросилась к ней и обняла ее за шею, осыпая ее поцелуями:

- Муа-муа! Малышка Си, ты наконец вернулась! Малышка скучала по тебе до смерти! Посмотри на малышку, малышка такая худенькая, - сказала Ин Бао, указывая пальцем на ее щеки и пытаясь быть милой.

Сюй Сиянь также поцеловала дочь в лицо. Она улыбнулась и сказала:

- Да, ты такая худая!

Видя, что и у матери, и у дочери был нежный момент, Е Сюнь подошел к ним, высунул лицо и сказал:

- Дочь, почему ты целуешь только маму! А я?

Ин Бао посмотрел в лицо Е Сюню. Вместо того, чтобы поцеловать его, она потянулась, чтобы сжать его лицо своей маленькой рукой, и хихикнула. Е Сюнь вскрикнул от боли:

- ай! Дочь, почему ты ущипнула своего отца?

Ин Бао склонила голову в сторону и надулась:

- Дядя Листик, если ты продолжишь так вести себя с девочками, у тебя не будет друзей!

- Эх, как ты относишься к своему отцу? У-у-у, папа расстроился! - Е Сюнь сделал вид, что вытер слезы с глаз.

- Дядя Листик, ты ведешь себя очень по-детски. Когда ты сможешь вести себя как взрослый? - спросила Ин Бао, положив руки на бедра.

Она сказала, что он ведет себя очень по-детски?

Как грубо! От кого она это узнала!

Е Сюнь положил вещи, которые он нес, и сразу же схватил Ин Бао, щекоча ее.

- Ты - предатель, маленькая негодяйка! Если бы не я, ты бы родилась посреди дороги! Так ты на самом деле смеешь называть ребенком, да? Все еще смеешь? Ты все еще смеешь сейчас? А?

- Хахаха... - Ин Бао громко рассмеялась. Она продолжала смеяться, умоляя о пощаде. - Дядя Листик, я больше не смею! Я не смею...

Е Сюнь опустил ее. Кто знал, что маленькая девочка была такой хитрой. Она отодвинулась от него.

Она побежала к Цзин Хуадо и спряталась за ним. Она выглянула из-за него и показала язык в сторону Е Сюня.

- Дядя Листик, ты знаешь, почему ты не можешь получить сердце моей мамы? Потому что ты даже не можешь получить мое!

Другие взрослые от души смеялись над забавным общением Е Сюня и Ин Бао.

После приветствия друг друга все сели. Сюй Сиянь уже представила Е Сюня Фан Сяочэн, поэтому они уже знали друг друга.

Фан Сяочэн знала, что он - старший Сюй Сиянь, и он хорошо заботился о Сюй Сиянь и ее дочери, когда они были в Эстане.

Во время их разговора Фан Сяочэн почувствовала, что с Сюй Сиянь что-то не так.

Пока Е Сюнь беседовала с Цзин Хуадо, Фан Сяочэн втянула Сюй Сиянь в дом и тихо спросила ее:

- Яньянь, ты в порядке? Почему я чувствую, что тебя что-то тревожит?

Сюй Сиянь размышляла о многом, и ее лучшая подруга, Фан Сяочэн, была единственным человеком, которому она могла довериться. Поэтому она рассказала Фан Сяочэн все о том, что произошло в Эстане.

Она сказала ей, что стала жертвой теракта в Эстане и что Хо Юньшэнь получил ранения из-за нее. После этого Хо Юньшэнь ушел, не попрощавшись, и она не смогла с ним связаться.

Выслушав рассказ Сюй Сиянь, Фан Сяочэн была поражена.

- О боже, ты можешь сделать фильм из своих приключений. Это так волнующе!

Сюй Сиянь вздохнула:

- Апельсинка, есть поговорка: «Удача любит смелых» . Я всегда думала, что, если я буду усердно работать, Бог однажды вознаградит меня. Но теперь я понимаю, что это не так, что

благодаря тяжелой работе я не могу получить все, что захочу.

Сюй Сиянь продолжила:

- Я подвергалась насилию со стороны Сюй Цзиньшаня в течение 12 лет, меня предали Сюй Синьжоу и Чу Юйхэ, меня замучили скандалами в индустрии развлечений, я чуть не стала убийцей, увидела, что наследство моей матери растратчено, моя дочь - незаконнорожденная. Все говорят, что я - неудачливая... Апельсинка, я оглядываюсь назад на мои 20 лет жизни и чувствую себя неудачницей. Полный провал!

Когда Сюй Сиянь сказала это, она словно сломалась, и слезы хлынули из ее глаз.

- Яньянь... - Фан Сяочэн немного запаниковала, увидев, что она плачет, и быстро протянула ей салфетку. Она успокоила ее. - Пожалуйста, не думай об этом так, ты - не провал. Ты должна видеть светлую сторону. Твоя карьера начинает развиваться, и у тебя есть дочь, такая милая и родная, что все завидуют. Кроме того, у тебя все еще есть друзья, я и Дачжи, и мы всегда будем поддерживать тебя. У тебя все еще есть оба твоих деда, и они так сильно любят тебя. О, а также тебе так повезло, что ты встретила господина Хо.

Ничего бы не случилось, если бы она не упомянула мистера Хо, но она это сделала, а Сюй Сиянь зарыдала еще сильнее.

Фан Сяочэн была в недоумении.

- Яньянь, не пугай меня.

Большие глаза Сюй Сиянь затуманились и блестели, как кристаллы. Слезы текли по двум ярким дорожкам по ее щекам, капая с ее нежного и четко очерченного подбородка.

Видя, как Сюй Сянь плачет, Фан Сяочэн почувствовала себя не в своей тарелке.

Она никогда не видела Сюй Сиянь в таком отчаянии.

Тогда, всякий раз, когда Сюй Цзиньшань избивал Сюй Сиянь, она все равно показывала, что она сильная и никогда не проливали ни единой слезы.

Даже когда Чу Юйхэ бросил ее, она тоже не была такой грустной.

Что же нарушило ее решительность?

- Яньянь, скажи мне, что случилось? - спросила Фан Сяочэн, держа Сюй Сиянь за руку.

Губы Сюй Сиянь задрожали, когда она попыталась произнести:

- Апельсинка... У меня разбито сердце.

Она была слишком разбитой и нуждалась в том, чтобы излить свои эмоции. Только с Фан Сяочэн она могла говорить о своих неприятностях без всякого стеснения.

Когда Фан Сяочэн услышала, как она сказала, что у нее разбито сердце, она поняла, что, вероятно, произошло. Сюй Сиянь, должно быть, призналась Хо Юньшэню, но он отверг ее. Так ли это?

- Яньянь, пожалуйста, не плачь и послушай меня. Разве я не говорила тебе? Господин Хо -

инвалид. Даже если ты признаешься ему, он может не принять тебя. Он определенно не хочет обременять тебя, в своем состоянии. Ты должна дать ему больше времени и набраться терпения.

Выслушав ее слова утешения, Сюй Сиянь грустно опустила голову и сказала:

- Апельсинка, что мне теперь делать?

Фан Сяочэн посмотрела на расстроенную Сюй Сиянь и покачала головой.

- О, дорогая Яньянь, ты действительно влюбилась!

- Да.

Она призналась, что влюбилась в Хо Юньшэня и достигла той точки, когда уже сложно отказаться от своих чувств.

- То, что я пытаюсь сказать, это то, что мистеру Хо на самом деле ты тоже должна нравиться, но в его нынешней ситуации он не примет тебя так легко, потому что не хочет тяготить тебя, - объяснила Фан Сяочэн.

Сюй Сиянь вытерла слезы и прояснила свое отношение к ситуации.

- Я знаю, но я никогда не чувствовала, что он тяготит меня. Я не против.

Он был тем, кого она любила. Что касается его физического состояния, это ни капли не беспокоило ее.

Когда дело касалось Хо Юньшэня, она не могла не заботиться о нем, относиться к нему хорошо и отдавать ему всю себя.

Фан Сяочэн вздохнула:

- Даже если ты не возражаешь, отношение его матери к тебе ясно ... она не примет тебя. Даже если ты хочешь быть с мистером Хо, ваше будущее будет наполнено множеством трудностей и препятствий.

Вздох...

Дело не в том, что Сюй Сиянь не понимала. Когда она выбрала Хо Юньшэня, она уже чувствовала сопротивление, исходящее отовсюду.

Ее дедушка и дядя не согласились бы на это. Даже Е Сюнь был категорически против. И теперь в список противников добавилась мать Хо Юньшэня.

Вспоминая о том, что сказала миссис Хо, Сюй Сиянь почувствовала, как игла вонзилась ей в сердце, и она задохнулась от боли.

До сих пор она так и не добилась Хо Юньшэня. Она не знала, что делать.

Фан Сяочэн всегда чувствовала, что Сюй Сиянь была человеком, который никогда не оглядывался назад, когда принимала кого-то. Когда она влюбилась в Чу Юйхэ, она тоже отдала ему все. Жаль, что она любила не того человека.

Теперь, когда она влюбилась в Хо Юньшэня и оказалась в такой ситуации, можно было предположить, что это любовное путешествие Сюй Сиянь определенно будет еще более опасным, чем раньше.

Вздых. Фан Сяочэн по-настоящему волновалась за нее.

- Яньянь, не грусти. Ты должна подумать о своем следующем шаге.

Теперь последствия дела об отравлении Цзя Цина миновали, и имя Сюй Сиянь было очищено, но ее компании еще предстояло найти для нее новую работу.

Ей также еще не позвонили из съемочной группы «Красавицы в красном», чтобы возобновить съемку. Поэтому она решила посетить агента черного рынка для случайных работ, чтобы заработать дополнительные деньги.

Сюй Сиянь прибыла в раздевалку. Вторая ведущая актриса Сюй Синьжоу закончила с макияжем и ждала начала съемок. Она увидела, что Сюй Сиянь прибыла, и слегка приподняла брови.

Хотя она ничего не показала на своем лице, ее сердце было наполнено отвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/24829/913181>